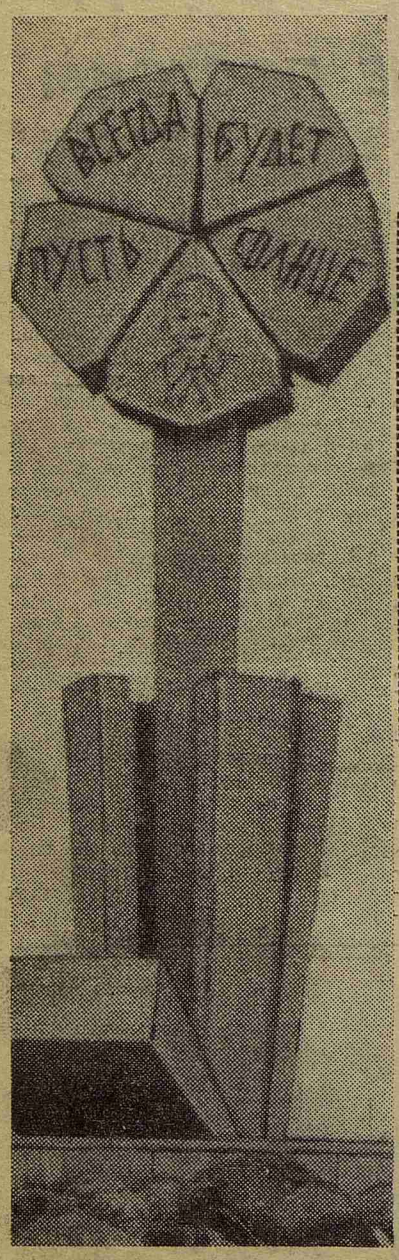
ТВОЙ ПОДВИГ, ЛЕНИНГРАД, БЕССМЕРТЕН!

27 ЯНВАРЯ ИСПОЛНЯЕТСЯ 30 ЛЕТ СО ДНЯ РАЗГРОМА НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ВОЙСК ПОД ЛЕНИНГРАДОМ



Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского ордена Трудового Красного Знамени медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 5 (1536)
Воскресенье, 27 января 1974 г.

Цена 1 коп.
Год издания 44-й

Дорогие товарищи!

Сегодня — знаменательный день. Наш город, а вместе с ним и вся страна отмечают 30-летие разгрома немецко-фашистских войск под Ленинградом. 900 дней длился беспримерный подвиг Ленинграда. Ценой огромных жертв и лишений, мужеством и стойкостью тысяч ленинградцев, воинов Ленинградского фронта и моряков Балтики добыта победа.

Горячо поздравляем всех сотрудников 1-го ЛМИ, участвовавших в обороне Ленинграда, отстоявших честь и свободу великого города для поколений, живущих ныне.

Поздравляем со знаменательной датой всех студентов и сотрудников Первого медицинского.

Пусть всегда будет чистым небо над нашей Родиной.

РЕКТОРАТ, ПАРТКОМ, МЕСТНЫЙ КОМИТЕТ

□

О. БЕРГГОЛЬЦ

И первый тост, воинственный
и братский,
До капли, до последнего
глотка, —
За вас, солдаты армий
ленинградских,
Осадою крещенные войска.
За вас, не дрогнувших
перед проклятым
Сплошным потоком стали
и огня...
...Бойцы 42-й,
55-й,
Второй Ударной, —
слышите ль меня?
. . . . . .
Так выше, друг,
торжественную чашу
За этот день,
за будущее наше,
За кровное народное
родство,
За тех,
кто не забудет ничего.

КРЕПЧЕ ГРАНИТА

«...В итоге боев решена задача исторической важности: город Ленина полностью освобожден от вражеской блокады и от варварских артиллерийских обстрелов противника».

(Из приказа Военного совета Ленинградского фронта 27 января 1944 г.)

СУХИЕ строки военного приказа.. Таким был язык войны, язык суровых испытаний воли и духа народа, знающего цену свободе.

Сколько таких приказов было за всю войну! Трагических в первые месяцы, несущих уверенность после грандиозных битв под Москвой, Сталинградом, Курском и ликующих, победных, сопровождавших наши войска до Берлина.

Военные документы могут рассказать многое... И все-таки строки, которыми начинается статья, мы читаем с особым волнением. В них — беспримерный подвиг ленинградцев. Героическая 900-дневная эпопея, изумившая мир, вызвавшая восхищение у всех честных людей на земле. Ленинградской битве, писал английский писатель Александр Верт, «суждено было стать величайшей из всех русских великих повестей о человеческой стойкости».

...Намереваясь овладеть Ленинградом, гитлеровское командование стремилось утвердить свое господство на Балтике, а выходом на наши северные коммуникации облегчить нанесение удара по Москве. Враг учел и еще одно обстоятельство. Он знал, что значит Ленинград для советского человека, и рассчитывал на то, что падение города могло подорвать моральный дух советского народа, облегчить фашистским войскам победу.

Для захвата Прибалтики и Ленинграда немецко-фашистское командование бросило группу армий «Норд» общей численностью 43 дивизии, в том числе 13 танковых и моторизованных. Одновременно на Ленинград наступала белофинская армия. Гитлеровцы предполагали нанести удар по Ленинграду с двух направлений и взять его с ходу. Врагу не удалось осуществить свой замысел. Ценой колоссальных потерь фашистские войска 8 сентября 1941 года блокировали город с суши. Но все дальнейшие попытки овладеть Ленинградом штурмом потерпели крах. 25 сентября атаки на город были прекращены. Фашисты решили взять его измором.

Над городом нависла смертельная опасность. Началась блокада.

То, что перенесли Ленинград и ленинградцы, нельзя назвать просто трагедией. Самые страшные картины меркли перед тем, что видели глаза человека наяву. Война не делит страдания между людьми поровну. Ленинградцам выпали самые тяжелые испытания. Поэт А. Прокофьев сказал: «Россия стоит на граните». Мы знаем, что этим гранитом был Ленинград. И еще мы знаем, что крепче гранита были ленинградцы.

И потому бессмертен подвиг Ленинграда в веках, воплотивший в себе подвиг великого народа в войне.

«Ленинград обстреливали из полевых орудий. Было ли когда что-нибудь подобное? Никогда. Наступили дни, которых не смог бы выдумать самый неуемный писатель-фантаст», — писал Н. Тихонов.

Особенно тяжелой была зима 1941—1942 г. Рабочие получали 250 граммов суррогатного хлеба в день, служащие, иждивенцы и дети — 125 граммов. Были сокращены нормы хлеба и для войск Ленинградского фронта: бойцы и командиры на передовой линии получали по 300 граммов в день, все остальные — 150. Начался голод, болезни, из-за отсутствия топлива остановились электростанции, транспорт не работал, вышел из строя водопровод. Враг сдавливал железными тисками горло Ленинграда, хотел остановить его дыхание.

Но город не умирал. Город и людей спасала вера в победу. Это она заставляла руками Элиасберга дирижировать симфоническим оркестром, исполнявшим в блокированном городе Героическую симфонию Дмитрия Шостаковича. Это она рождала пламенные строки Ольги Берггольц, Михаила Дудина, Виссариона Саянова, Николая Тихонова. И люди «верили, знали — Ленинград, наш чудесный Ленинград, выстоит, победит, несмотря ни на что».

Центральный Комитет партии и городские партийные организации приняли все меры для снабжения Ленинграда и фронта продовольствием. Осенью через Ладожское озеро на баржах было перевезено 45 тысяч тонн продовольственных грузов и 660 тонн бензина.

А когда ноябрьские морозы сковали воды Ладоги, начала действовать ледовая трасса, названная ленинградцами «Дорогой жизни». Машины ежесуточно доставляли в город по 7—8 тысяч тонн продовольствия, вооружения, горючего, боеприпасов. Встречным потоком из Ленинграда эвакуировали женщин, стариков, детей, больных, раненых.

Ледовая трасса спасла ленинградцев от гибели. Создание и бесперебойная работа Дороги жизни было героическим делом, но именно потому и выстоял Ленинград, что его военные будни состояли из таких дел.

Безусловно, победа под Ленинградом была бы невозможна без постоянной заботы и помощи партии и всей страны.

Теперь все это принадлежит истории. Время уносит все и оставляет истории только большие дела и большие идеи. Так и со страданиями Ленинграда. Что оставили они живущим сегодня? Безграничное преклонение перед теми простыми советскими людьми, которые во имя великой любви к Родине не только вынесли все мучения, но работали, боролись и победили!

ОБЪЕКТ № 89

Пантелеймон Константинович Булатов в годы войны был начальником штаба противовоздушной обороны института. Сегодня он вспоминает о трудном военном времени, когда 1-й медицинский институт и больница имени Эрисмана значились на картах противника, как объект № 89.

В ПЕРВЫЙ же день войны — 22 июня — службы города — медикосанитарная, пожарная, химическая предъявили к нам новые, чрезвычайно важные требования, которые следовало осуществить безотлагательно.

Требовалось установить круглосуточное дежурство команд объекта, увеличить количество коек по больнице на 50—60%, выделить для города 300 дружинников из студентов первых курсов и в резерв врачей города 65 студентов V курса, организовать дежурство на трех стационарных перевязочных пунктах, в дегазационной камере, санитарно-технической лаборатории и стационарах; мобилизовать для оборонных работ до 1000 сотрудников и студентов; в целях противопожарной защиты окрасить раствором смеси суперфосфата (трижды) деревянные конструкции чердаков (144.000 кв. метров).

Для тушения зажигательных бомб потребовалось занести на чердаки 4—5-этажных зданий более 80 кубических метров песка. Три недели около ста студентов, став «на конвейер», передавали ведра с песком наверх. Руководил работами профессор И. И. Канаев.

Одновременно были установлены вместилища для воды общей емкостью в 3400 ведер. Закуплено 370 ведер, 30 ломов, 30 специальных клещей для зажигательных бомб, 170 железных лопат, 6 «лестниц-палок» и другой противопожарный инвентарь. На пожарных постах во время воздушных тревог находились 48 человек, всего же в противопожарных звеньях состояло 296 человек. На объекте постоянно дежурила специальная машина с пожарными городской части. Четыре смотровых вышки соединялись со штабом объекта городским телефоном.

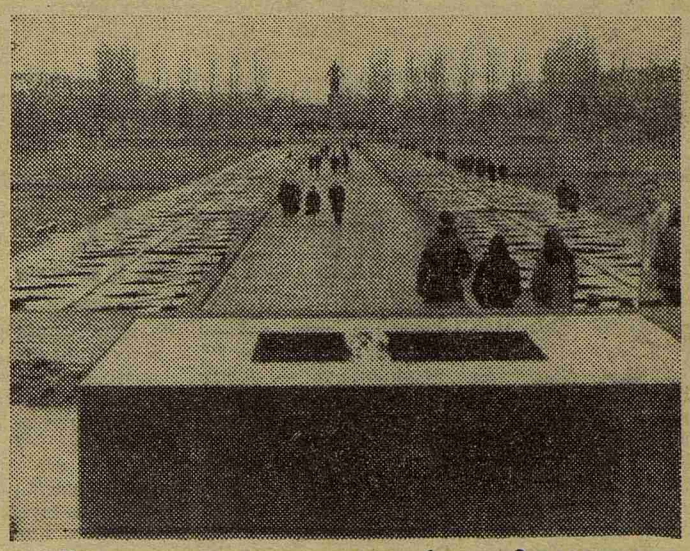
Эти мероприятия были эффективны во все годы войны.

Окна в перевязочных, операционных и помещениях, расположенных в первых этажах (700 окон), были зашиты ящиками с песком, все зашторены черной тканью или бумагой.

Аварийное освещение состояло из фонарей типа «Летучая мышь» с приспособленной к фонарю черного цвета шторкой. Каждый сестринский и санитарный пост имел эти фонари. В специальных подразделениях, включая и операционные, были аккумуляторы, а у врачей — личные фонари с аккумуляторами.

В июле 1941 года в саду и во дворе были построены щели-укрытия, и к началу налетов против-

(Окончание на 2-й стр.)



Пискаревское мемориальное кладбище... Сюда приходят ленинградцы и гости нашего города, чтобы отдать дань уважения памяти героев, всей жизнью своей защищавших Ленинград.

Фото Х. Егенмурадова

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

ника мы имели возможность укрыть в бомбоубежищах до 95% больных.

24 сентября в 9 час. 27 мин. раздался сильный подземный толчок, заколебались здания, сдвинулась мебель. Рабочие во дворе видели большой фашистский самолет,спикировавший на объект. Бомба упала в 15 метрах от поликлиники, где в то время располагались акушерское, гинекологическое и ЛОР-отделения. В течение нескольких минут были эвакуированы 117 новорожденных, их матери и 171 больной. Бомба не разорвалась. Через десять дней городское подразделение МПВО изъяло ее с глубины шести метров. Бомба весом в одну тонну оказалась заряженной, работал часовой механизм.

ОБЪЕКТ № 89

Вторая — полутонная — бомба упала на расстоянии 8 метров от общежития, ушла в мягкий грунт на 5—6 метров, разорвалась на глубине и повредила четырехдюймовую водопроводную трубу и канализационную трубу, отходящую в Карповку.

За время войны 36 снарядов упали на территории нашего института. Один из них 12 декабря в 12 час. 20 мин. у главных ворот разорвался над водопроводной магистралью, питающей институт и часть Петроградского района. Вода хлынула в образовавшуюся от разрыва воронку, стала заливать улицу Л. Толстого и территорию института. Температура воздуха — 20 градусов. Через несколько часов вода размыла воронку до десяти метров в диаметре. Закрыть воду удалось только через 14 часов. Наш объект, потреблявший в сутки 1.300.000 литров, остался без воды. Пришлось возить ее из Большой Невки, а только для нужд главной кухни ежедневно требовалось от 9 до 12 тысяч литров воды. Паровые котлы на кухне тоже не работали. Пищу готовили в одном котле, который подогревался дровами, и кормили больных одним блюдом.

В этой статье я привел много цифр. Они подлинны, взяты из официального отчета штаба МПВО института в годы Великой Отечественной войны. В свое время эти цифры были обвинительным документом, они обвиняли фашистов в преступлениях против человечности. Сегодня эти цифры ярче всяких слов напоминают нам об испытаниях, выпавших на долю ленинградцев в блокаду, о мужестве и стойкости студентов, преподавателей, врачей, сотрудников Первого медицинского — участников обороны города.

Весной 1942 года в институте был проведен самый необходимый ремонт: остеклили окна, покрасили помещения, стал действовать водопровод, пустили котлы пищеблока, прачечной, аптеки. Коллектив института справился с невзгодами. В 1942 году состоялся выпуск молодых врачей. Институт-воин жил, работал, готовил кадры, выполнял свой долг. Честно и мужественно.

Профессор П. БУЛАТОВ

А нам нужна была одна победа

ОДНА НА ВСЕХ. МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОИМ

30 ЛЕТ назад над Невой прогремел победный салют. Перед глазами ярко встает картина того вечера. Группа товарищей нашего института присутствовала на районном совещании интеллигенции. В зале Петроградского райкома партии мы и узнали о том, что враг изгнан из пределов Ленинградской области. Это известие вызвало у ленинградцев такое ликование, что никто не мог оставаться дома. Улицы заполнились народом, совершенно незнакомые люди бросались в объятия, поздравляли друг друга с победой.

900 дней, проведенных в блокаде, сроднили людей. Общие трудности, общее горе утрат сблизили ленинградцев.

...Созданный в самом начале войны штаб МПВО в Институте во главе с П. К. Булатовым четко работал на протяжении всех 900 дней. Мгновенно по тревоге давались распоряжения, и бойцы противовоздушной обороны занимали свои посты.

С началом воздушных налетов появились в городе разрушения, пожары. Приемный покой больницы переполнился жертвами. Казалось, все горе и страдания стекаются сюда: с фронта привозили раненых, из города поступали пострадавшие от бомбежек и артобстрелов. Мужественно работали врачи, медсестры, санитарки. По двое и более суток не уходили из клиник.

А нас поджидали уже новые враги: голод и холод. В декабре 1941 года институт остался без воды; вышли из строя котельная, прачечная, с января перестал поступать электроток, окна забиты фанерой. И вот в короткий срок силами обслуживающего персонала и студентов сложено в клиниках и аудиториях 400 печек-времянок. Изготовлено множество лампочек-коптилок. Белье стирать приспособились у себя в клиниках, воду сами таскали с Большой Невки. Встала новая задача: чем топить печки? И тут найден выход: на территории института разобрано и превращено в дрова все, что могло гореть. Затем районным руководством разрешено разобрать несколько деревянных домов на близлежащих улицах. А весной 1942 года, когда был пущен городской трамвай, в наше распоряжение была отдана целая улица с деревянными домами в Выборгском районе.

Учебные занятия в институте прекращались лишь на очень короткий период. Изнуренные холодом и голодом, такие профессора, как Г. В. Шор, В. Г. Гаршин, Ю. М. Гефтер, С. Н. Лисовская, в полутемных аудиториях читали лекции. Поближе прижавшись друг к другу, группируясь около печурок, сидели студенты. Пальцы их плохо сгибались, но они записывали лекции.

В конце марта 1942 года 410 студентов и 49 предподавателей были эвакуированы из Ленинграда. А институт в блокадном Ленинграде в 1942 и 1943 годах провел новые наборы на I курс. Пришли в институт в основном девушки, и очень мало юношей. Трудное было время для учебы. Но они не только хорошо учились, но во многом помогали институту и городу. Поговорите с Лидией Дмитриевной Ждановой, Екатериной Яковлевной Цалолихиной, Надеждой Сергеевной Петровой, и они вам расскажут, сколько раз им приходилось прямо с занятий идти на Карповку разгружать прибывшую баржу с дровами.

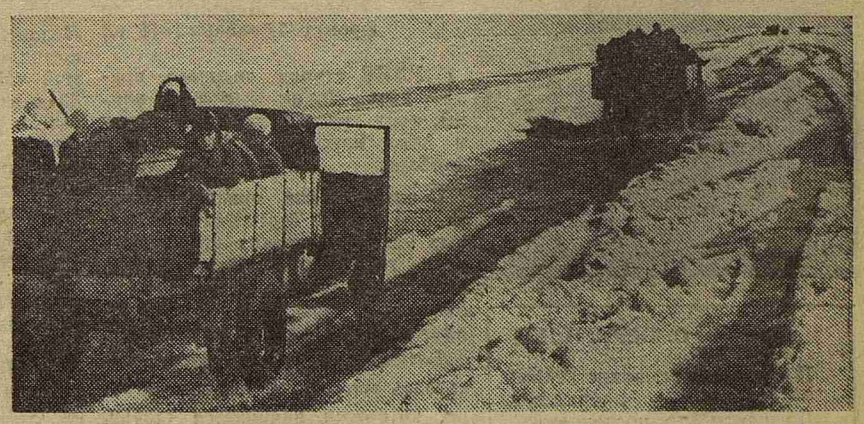
Нередко занятия прекращались по сигналу тревоги. Наш институт на фашистских картах был обозначен объектом № 89. К нему уже пристрелялись фашисты. 3 августа 1943 года за каких-нибудь 10 минут на территорию упало несколько снарядов. Одним из них был смертельно ранен главный бухгалтер института И. З. Захаров. Как-то снаряд попал в комнату рядом с залом имени В. И. Ленина. В соседней аудитории только что кончалась лекция. Студенты еще не успели разойтись. Все здание заволокло пылью. К счастью, на этот раз никто не пострадал.

Прошло 30 лет... Институт наш стал далеко не тот: расширился медгородок. Там, где в блокаду были огороды, на которых мы выращивали в подспорье к скудному пайку овощи, сейчас стоят новые корпуса. А перспективы расширения института еще более грандиозные: спортивный комплекс, новые клиники. Мы знаем, это не только мечта, так и будет. Это планы партии, а они всегда осуществляются.

Но мы не забудем никогда,
Как стыла в трубах невская вода.
Как падали на улицах снаряды,
Как по путям трамвайным шла зима,
И замирали темные дома
В глухом кольце тревоги и блокады.

Е. ДМИТРИЕВА

«ДОРОГА ЖИЗНИ»



В ОКНА хирургической клиники заглядывают ветви зимних деревьев. Серые, заледеневшие, они легонько постукивают по стеклу.

В клинике тепло и тихо. Анна Яковлевна входит в палату, садится около больного, привычным движением берет его руку. О кончики ее пальцев бьется лучевая артерия... 68, 69, 70... На какое-то мгновение врач отводит свой взгляд от больного и смотрит в окно на деревья, на зимний Ленинград 1974 года...

Когда-то, более 30 лет назад, в холодную зиму 1941-го, она, Анна, была одной из тех кровиночек, силой которых могла биться совсем другая артерия — «Дорога жизни».

Был трудный год, блокада...
Как крепость, Ленинград стоял и жил.
И путь единственный до Ленинграда
По Ладожской дороге проходил.

Анна Стенюкова была студенткой-первокурсницей, когда началась война, и в первые же дни вместе со своими сверстниками обивала пороги военкоматов: «Пошлите на фронт».

...Потом лопата в руках, тяжелые земляные работы — строили оборонительные укрепления под Павловском. А через несколько месяцев без особой подготовки (времени нет!) — в санитарки. Семидесятая автосанрота на Ладожской дороге.

Зима в 1941 году пришла на месяц раньше обычного. Ладожское озеро замерзло 15 ноября, а через неделю, 22 ноября, по льду Ладоги пошли первые машины. Стояли свирепые морозы, со штормовыми ветрами и метелями.

«Команда: «Ехать!»
Собирались быстро.
Давали слово песни петь.
А нам желали,
Чтобы небо чистым
И чтоб «девятый» поскорее пролететь».

Девятый километр просматривался и простреливался фашистами в упор. Водители старались гнать изо всех сил, и когда позади оставались последние метры «девятого», вздыхали свободней.

Холод был такой, что его уже и не ощущали. Коченели руки, ноги, все тело наливалось свинцом.

Восемь раненых получала Анна, негнущимися пальцами расписывалась за них. Восемь одеял, два цигейковых и шесть ватных, было в ее распоряжении. Укрывала раненых как могла. Садилась в машину. Дверцы с кабины сняты, чтобы можно было выпрыгнуть, если машина пойдет под лед. Страшно смотреть в бездонную, черную, прорубь.

Спать нельзя. Заснешь ты — заснет и шофер за рулем, сам того не заметит. Пели хриплыми голосами песни.

Шоферы были славные ребята. Немногословные, смелые и безотказные. С красными веками и обветренными лицами, они выжимали все из заледеневших, потрепанных машин. Чертыхаясь, копались в моторе, когда глох. Анна держала обмотанную паклей с мазутом подожженную заводную ручку, чтобы шофер, стоя в ледяной воде, мог отогреть руки и починить мотор.

Потом случался воздушный налет, и, казалось, что каждая бомба рвется у твоих колес. Однажды так устали, что заснули во время вынужденной остановки — впереди образовалась пробка, да так крепко, что не слышали, как начали рваться бомбы и как закончился налет.

Как-то на свободные места посадили трех детишек из Ленинграда. Всю дорогу они просили хлеба, кусочек хлеба...

Весной лед Ладоги покрылся водой, машины словно плыли.

До конца апреля по Ладожской дороге шли тяжелые груженые машины с продуктами для Ленинграда. — Сколько было сделано рейсов, теперь уже не подсчитаешь, — говорит Анна Яковлевна, — но есть дни, которые и сегодня помнятся до самых мельчайших подробностей. Разве можно забыть первые машины с хлебом для блокированного Ленинграда, вступающие на хрупкий лед Ладоги в ноябре 1941 года? Такое не забывается...

Началась навигация. Санитарки выгружали раненых из поезда, так называемой «санитарной летучки», и по длинному пирсу несли носилки к теплоходу. Часто берег бомбили.

Ровно в двенадцать,
пять дней подряд
Берег бомбят, берег бомбят...

Как-то выгрузили раненого, сплошь обмотанного гипсовой повязкой. Тяжесть такая — не поднять. Еле-еле понесли. На середине пути начался налет. Поставили носилки — деться некуда. Так и легли рядом, ожидая, что вот-вот разрыв бомбы настигнет. Пронесло.

На берегу Ладоги стоял красавец маяк. Он стоит и поныне.

После победы все они каждый год будут приезжать к маяку...

...В хирургической клинике тепло и тихо. В кабинете идут занятия. Анна Яковлевна Стенюкова, ассистент кафедры госпитальной хирургии, объясняет. Хорошо, когда на твоей земле мир, и ты можешь заниматься привычным, любимым делом.

В. ЯКОВЕНКО

НИКОГДА НЕ ЗАБЫТЬ...

В ГОДЫ блокады Ленинграда я служил врачом на Краснознаменном крейсере «Киров».

Весной 1942 года, когда наш корабль был серьезно поврежден авиабомбами, рабочие Адмиралтейского и Балтийского заводов, истощенные и ослабленные, в короткий срок сумели отремонтировать корабль и восстановить его боеспособность. Возникли крепкая флотская и рабочая дружба, взаимовыручка, забота и помощь друг другу. Матросы, старшины, офицеры корабля делились с населением своим скудным пайком, одеждой, медикаментами. У всех была одна мечта — поскорее разгромить врага.

Герои-ленинградцы выдержали длительную осаду. Никогда не забыть дату 18 января 1943 года. Как сейчас помню: мы смотрели кинокартину в кают-компании корабля. Вдруг экстренная радиопередача: войска Волховского и Ленинградского фронтов соединились—блокада Ленинграда прорвана! Что тут было! Нашему ликованию не было конца... На корабле сразу же состоялся митинг. Матросы, старшины, офицеры поклялись еще беспощаднее громить фашистскую нечисть.

Много славных страниц вписали в летопись героической борьбы моряки Балтики — участники обороны Ленинграда. И вот наступил январь 1944 года. В ночь с 14 на 15 января началась жестокая канонада. По врагу стреляло все, что могло стрелять.

С блаженным чувством радости слушали мы в эти дни сводки Совинформбюро. Прорвали оборону фашистов возле станции Дно. Взяты Красное Село, Ропша. Железная дорога Кириши — Мга — Ленинград свободна! Новгород, Тосно, Тайцы, Стрельна, Володарка, Петергоф — наши! Взята Воронья гора. Там, на Вороньей, стояли огромной мощности пушки, которые стреляли по Ленинграду 16-дюймовыми снарядами. Враг тешился, убивая мирных жителей, попадая в переполненные трамваи.

Наступил час расплаты. Не один дот и дзот были полностью разрушены от прямого попадания снарядов нашей корабельной дальнобойной артиллерии. Более 20 тысяч немецких фашистов полегло около своих пушек на Вороньей горе. Сорвана с города Ленинграда мертвая петля. Девятьсот черных дней давили невидимые стены блокады. Но не покорность, а гнев рос в наших сердцах.

Мы боролись, мы знали, что победим. И мы дождались.

Первый салют в Ленинграде. Я после тяжелого ранения, опираясь на костыли, спешу на улицу. Темное небо прорезал прожектор. Загрохотали орудия. Стало светло. Снег розовый. Деревья фиолетовые. Залп следует за залпом... Хочется опуститься на колени и поклониться нашей родной земле...

К. АРТЕМЕНКО,
преподаватель военной кафедры

Редактор М. ЖАРИНОВА

М-24140 Заказ № 2980
Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, Ленинград, Фонтанка, 57.